

Цзю Цзю тихо на цыпочках подошла к двери дома. Затем она повернулась и подняла руку, изобразив позу тигриного когтя, и ворвалась внутрь, крича: — Уррра!

Лань Лин, сидевшая с закрытыми глазами, не смогла удержаться от смеха. Но, Ли Чаншоу неохотно отложил сутру и с улыбкой посмотрел на Цзю Цзю, которая сменила платье.

Цзю Цзю широко раскрыла глаза и сказала: — Почему вы, ребята, не боитесь?

Лань Лин притворилась взволнованной и слегка крикнула: — Айя! Меня напугала Тетя-Мастер!

Однако, как только она повернула голову, Лин не смогла удержаться и воскликнула: — Тетя-Мастер, почему вы вдруг... вдруг надели юбку?

— Что случилось? Разве я не могу ее надеть?

Цзю Цзю тайком наблюдала за реакцией Ли Чаншоу. Когда она покрутилась перед Лань Лин, ее юбка и красивые волосы слегка поплыли, наполняя комнату легким ароматом.

В этот момент Лань Лин тоже тайно наблюдала за реакцией своего старшего брата. Когда она увидела, что он с улыбкой кивает головой, то почувствовала некоторое облегчение.

"Это хорошо, что Старший Брат не поражен."

— Конечно, можете, — мягко рассмеялась Лань Лин. Тетя-Мастер обычно очень хорошенькая, но сейчас вы еще более ослепительны. Я не посмею плыть рядом с вами на белом облаке!

Цзю Цзю моргнула, глядя на Ли Чаншоу. — Чаншоу, как ты думаешь?

— Очень мило. — одобрительно кивнул головой Ли Чаншоу.

Когда женщина, у которой хорошие отношения с самой собой, как у этих двоих передо мной, его младшей сестры и боевой тети, внезапно переделась в новое платье, добавила новое украшение и стала просить похвалы, мужчине не следует скупиться на похвалы.

Однако, подумав, что накануне могли возникнуть недоразумения, Ли Чаншоу добавил еще одну фразу: — Возможно, я немного растерялся, так как посмотрел на все это внезапно.

— Понятно.

Цзю Цзю посмотрела вниз на то, что она так тщательно выбирала в течение половины дня, и выражение ее лица стало немного разочарованным.

Стоя в стороне, Лань Лин мысленно вздохнула.

"Старший Брат все такой же, как и ожидалось..."

Действительно сложно сблизиться с кем-то вроде старшего брата, которому не терпится отгородиться от всех причин и следствий.

Это действительно хлопотно.

Очень скоро Лань Лин изобразила слабую, легкую улыбку и взяла инициативу на себя. Она прошептала на ухо Цзю Цзю: — Тетя-Мастер, вы в первый раз так одеваетесь?

Цзю Цзю быстро ответила: — Да. Мне вдруг захотелось сменить стиль одежды.

— В такой одежде, больше подходит легкий макияж. — Лань Лин прошептала что-то на ухо Цзю Цзю, и глаза Цзю Цзю загорелись, она сразу же потянула Лань Лин за ширму сбоку.

Увидев это, Ли Чаншоу покачал головой и продолжил читать, слушая их шепот и думая о чем-то, но выражение его лица не изменилось.

Вскоре после этого, под непрерывные восклицания Лань Лин, Цзю-Цзю вышла из-за ширмы и, довольная собой, посмотрела на Ли Чаншоу.

— Ну как тебе?

Ли Чаншоу поднял глаза и улыбнулся еще шире.

В этот момент ему показалось, что его боевая тетя стала другим человеком. Она накрасила лицо пудрой, слегка подкрасила кончики бровей, нанесла немного румян, увлажнила свои красные губы, надела тонкую шелковую юбку и жакет на подкладке, заплела косы в виде хвоста феникса. Она казалась еще более изысканной, чем прежде, и обладала еще большим женским обаянием.

— Неплохо, — Ли Чаншоу показал ей поднятый вверх большой палец. — Вы в тройке самых красивых женщин, которых я видел!

— В самом деле?

Цзю Цзю моргнула. По какой-то причине странные, едва уловимые чувства, охватившие ее сердце за последние два дня, рассеялись. В результате, она почувствовала радость и облегчение.

— Конечно, это правда. У вас непонимание ваших собственных прелестей? — ответил Ли Чаншоу с улыбкой: — Тетя-Мастер, вы обычно не пользуетесь косметикой, но вы - тот человек, которым восхищаются многие ученики-мужчины в секте.

— Пух, как это может быть? — Цзю Цзю закатила глаза, но уголок ее рта слегка приподнялся, а глаза улыбались. — Мне все это безразлично, — равнодушно ответила она. — В конце концов, я культивирую Дао в поисках долголетия.

— Давай не будем об этом говорить. Ты все еще даешь урок?

— Если ты не собираешься этого делать, давай поиграем в Сразить Бога!

Ли Чаншоу сказал: — Давать урок - это то, что мне нужно сделать, в конце концов...

— Тетя-Мастер так редко сюда приходит! — Лань Лин обняла руку Цзю Цзю. — В Сразить Бога!

Ли Чаншоу не мог удержаться и закрыл лицо рукой. Как это может быть "редко", если она приходит семь-восемь раз в месяц?

Цзю Цзю твердо согласилась. — В Сразить Бога!

— Хорошо, вы редко бываете в приподнятом настроении. Позже, я найду возможность дать уроки для Лин.

Ли Чаншоу покачал головой. Они вдвоем уже приветствовали друг друга и ловко расставили небольшой столик и подушки.

Сев, Цзю Цзю почувствовала себя несколько неловко, поэтому она воспользовалась соломенной хижинкой Ли Чаншоу по соседству и снова переделалась обратно в свою самую удобную одежду, короткую блузку и короткую юбку. Она сменила туфли с вышитыми цветами на мягкие, удобные, специальные соломенные туфли и сняла с лица легкий макияж.

Эта солома была не просто обычной соломой. Это была бессмертная трава, которую Цзю Ву тщательно вырастил...

Это было действительно гораздо удобнее.

Прежде чем Цзю Цзю вышла из соломенной хижинки, в ее сердце эхом отозвались слова Ли Чаншоу... "В первой тройке самых красивых!"

Уголки рта Цзю Цзю бессознательно приподнялись, и она пробормотала: — Этот соплик -

нахал. Он осмелился говорить такие вещи.

Цзю Цзю распахнула дверь и, как ветер, бросилась в соседнюю соломенную хижину. Через некоторое время слышались голоса соперников...

— Сразить Бога!

— Двойной!

— Супердвойной!

— В этом раунде ты - великий бог. Я немного бессмертна. Супердвойной. На данный момент у меня есть 12 камней духа.

— Делай свой ход, Лин!

— У меня 17 карт. Сможешь ли ты победить меня сегодня?

Когда в середине ночи стало тихо, Ли Чаншоу вышел из соломенной хижины.

Его боевая тетя и младшая сестра были немного пьяны. В данный момент они крепко спали на кровати. Он закрыл дверь и установил массив, чтобы на следующее утро их жалкий вид не был замечен другими.

Вернувшись в Алхимическую Комнату, он вошел в секретную подземную комнату. Ли Чаншоу сел в углу на подушку для медитации, закрыл глаза и сосредоточился.

Между его ладонями медленно сконденсировался шар оранжево-красного пламени, а затем он был перенесен в тело и начал медленно перемещаться, выковывая его изначальную душу и тело Дао...

Вокруг него медленно кружили девятилепестковые цветы лотоса. В данный момент эти цветы лотоса были размером с кулак, и прожилки на них были несравненно четкими. Они стали более совершенными и имели неясные, таинственные руны Дао.

Однако Ли Чаншоу чувствовал, что этого не хватает. Таким образом, он не решался войти на Девятую Стадию царства Воздаяния Дао.